

следует использовать все возможности.

Для начала разберемся, почему упала рождаемость и выросла смертность. Нам внушают, что женщины не рожают, потому что не хотят. Поэтому, мол, делают больше аборт, и на одну женщину приходится 1,3 ребенка. Но опросы показывают, что средняя российская семья хочет иметь 2,5 ребенка (для воспроизводства нужно 2,1). Московские данные – 2,2 – 2,5, причем и тридцать лет назад желания были такие же. Опрашивали и бездетные семьи, результат – 2,2 – 2,3. Важно заметить, что число абортов упало более чем вдвое, а использование контрацептивов осталось примерно на том же уровне. Тогда что же изменилось? Изменилась способность к зачатию! У женщин идет настоящая эпидемия дисфункций, нарушения гормонального цикла. У мужчин – тоже сложности, и я 10 лет назад даже написал на эту тему статью «Падение либидо и потенции как угроза национальной безопасности». Скоро некого будет ставить под ружье, потому что произошло резкое падение репродуктивной способности и у мужчин, и у женщин.

Мы убедились, что из тех, кто не рождает, как минимум половина хочет, но не может. Изменяет ли такую ситуацию денежные пособия? Нет. Поэтому предлагаем новую стратегию: не будем уговаривать тех, кто не хочет иметь детей, а поможем тем, кто хочет, но не может. Нет детей – приходите в центры, которые мы открываем в Москве. Анонимно попробуем разобраться, потому что отсутствие детей – это резкое нарушение биологических законов.

– То есть не уговаривать, а лечить?
– Правильно. Дело в том, что большая часть случаев бесплодия вызвана психо-

лишь нарисованное на стене темное пятно, напоминающее отверстие, – и все наладилось. Вот что творит психика!

– А высокая смертность отчего?

– Традиционные объяснения тут не работают: экология улучшилась (многие предприятия остановились), вода стала чище (от химизации сельского хозяйства отказались), много появилось эффективных лекарств. Потребление алкоголя большое, но не больше начала 80-х. Почему же стали чаще умирать?

Чтобы разобраться в проблеме, я, атеист, вынужден был обратиться к мудрости религии. Ведь те пороки, что я перечислил, описаны две тысячи лет назад как смертные грехи: гордыня, гнев, за-

просто избавим от страха, сказав: живите, как живете, но раз в два года приходите для контроля. В конце концов человеческий организм обладает огромными резервами и не требует идеальных условий. Вспомните Черчилля, британского премьера: чрезмерный вес, неизменная сигара, повышенный холестерин в крови, да еще хронические нагрузки и стрессы... И все равно человек дожил до 91 года.

Получается, что сверхсмертность на уровне общества – за счет тех немногих процентов, которыми и надо заняться, остальные справятся сами. Этот вывод был для нас настоящим открытием, указавшим дорогу к снижению смертности.

Ученые попытались выяснить, какой народ самый счастливый. В лидеры попали жители Нигерии, в то время как американцы довольствовались скромным 16-м местом.

висть, алчность, чревоугодие, похоть, уныние, гнев. Почему они смертны? Да потому, что ведут к смерти: у человека завистливого или жадного, унылого или злого, как правило, нарушается кровообращение, страдает обмен веществ, сосуды становятся ломкими. Все это можно измерить и рассчитать.

Преступность – это проявление страдающей души. А связь между динамикой преступности и смертности – самая прямая. Сначала взлетает преступность, и греховный дух повреждает в организме иммунную систему. Через год уже виден результат – рост инфарктов, инсультов, рака. Когда преступность снижается, меньше становится сердечно-сосудистых заболеваний и других недугов. Везде траектория смертности на год отстает от траектории преступности.

Мы стали заниматься душой, измерять ее состояние на уровне общества. Это, по сути, новая наука – эпидемиология духовности. Ее индикатор – разводы, агрессия, брошенные дети и т.д. Не

Мы первыми стали разбираться, что лежит в основе здоровья, что там ломается в организме и почему человек умирает. А причина зачастую

духовная, когда происходит, так сказать, материализация духа: уменьшается интенсивность обменных процессов, сосуды становятся жесткими и легко рвутся, в мозг поступает меньше крови. Если же человеку радостно – то наоборот: сосуды расслабляются, увеличивается общий жизненный потенциал. Самые благополучные годы для страны – середина шестидесятых, хрущевская оттепель. Продолжительность жизни и смертность были как во всем цивилизованном мире, хотя мы жили намного беднее западных соседей. Да и в начале перестройки, когда был общий духовный подъем, смертность упала почти наполовину.

Таким образом, мы решаем две задачи: изучаем качество жизни, чтобы сделать ее радостной, и стараемся помочь тем, кто хочет жить долго и растить детей.

– Что касается здоровья – понятно. А что посоветуете насчет радостной жизни?

– Надо менять общественные отношения. Модель социального устройства,

РАЗГОВОР ПРО ЖИЗНЬ –

– Игорь Алексеевич, многие считают, что продолжительность жизни – едва ли не главный показатель цивилизованности страны. Правда, у нас много других неплохих показателей, но все равно живем почему-то недолго. В чем тут дело?

– Мы привыкли оценивать жизнь с точки зрения ее уровня: квадратные метры, зарплата, школы, больницы, детсады... Есть у нас даже Институт уровня жизни. А что на деле? Когда-то советская власть решила спасти народы Севера от вымирания, на месте юрт и яранг понастроила города, но лучше от этого народам не стало, хоть уровень жизни и вырос. Мы тоже живем недолго потому, что, говоря об уровне, забываем о качестве жизни: уютно ли живется человеку, доволен ли он? В конце концов счастливы ли?

У фантаста Ивана Ефремова в «Туманности Андромеды» есть описание академии горя и радости. Это главный институт на Земле, который, измеряя количество горя и радости в обществе, оценивает, правильно поступает власть или нет. Качество жизни и есть попытка измерить общественное счастье, выяснить, хорошо ли народу.

7-я статья Конституции России гласит, что у нас социальное государство, обязанное создавать условия достойной жизни. Звучит красиво, но что это такое – неизвестно, критериев достойной жизни нет. Между тем на первом месте должна стоять продолжительность жизни, одна из базовых характеристик эффективности политического устройства и действий власти. У нас общая смертность составляет 16 человек на тысячу населения, в то время как средневропейская цифра – 10.

– Ну хорошо, будет у нас теперь новый показатель. И жизнь от этого изменится?

Смертные грехи ведут к смерти: у человека завистливого или жадного, унылого или злого, как правило, снижается обмен веществ, нарушается кровообращение.

– По крайней мере, мы поймем, почему, например, у нас низкая рождаемость и помогут ли пособия ее увеличить. Если коммунисты старательно подсчитывали производительность труда и выпуск комбайнов, то у капиталистов – заботы о приватизации и прибыли. Ни то, ни другое не годится, поэтому мы предлагаем эффективность государственной власти оценивать ростом качества жизни населения. Что это такое, как его оп-ределить? Это дробь – отношение уров-

НЕЛЕГКУЮ, НО НЕДОЛГУЮ...

Чтобы узнать, хорошо ли в стране живется, полезно выяснить, сколько там рождается детей и долго ли живут взрослые. То, что нам в этом смысле гордиться нечем, – не новость. Гораздо интереснее, как исправить положение. Впрочем, как считает академик РАЕН, профессор НИИ общественного здоровья и управления здравоохранением Игорь ГУНДАРОВ, прежде чем что-то исправлять, надо разобраться в причинах неблагополучия. Именно это он и постарался сделать вместе со своими единомышленниками. После чего предложил конкретную программу, как преодолеть вымирание населения.

ня жизни к человеческим потребностям. По сути, качество жизни – это показатель счастья, которым можно управлять.

– Американцы недавно провели исследование в 65 странах мира, чтобы выяснить, какой народ самый счастливый. Так вот, в лидеры попали жители Нигерии, в то время как сами американцы довольствовались скромным 16-м местом. Мы – среди замыкающих списка. Иначе говоря, счастье – понятие очень относительное.

– Но все же не перестает быть главным человеческим стремлением. Конечно, нельзя сводить все к формуле счастья, не учитывая, какие средства ведут к этой цели. Ведь можно так ограничить кругозор людей, что они будут думать, будто живут в раю. Или устроить маленькую победоносную войну – и народ станет гордиться и ликовать. Но нельзя ограничиваться и только экономическими характеристиками. Из-за чего рухнул Советский Союз? В семидесятые годы производство росло, но в то же время

кругом – всеобщая ложь, зреет недовольство. Люди чувствуют, что строй несправедлив, страна идет не туда, отсюда и злоба, и агрессия, и преступность. Даже терроризм имеет те же корни.

Наш показатель точно отражает, хорошо ли человеку жить в тех условиях, которые он себе создал. Есть в нем и материальный достаток, и духовная составляющая.

– Чтобы сделать человека счастливым, надо дать ему то, что он хочет, либо снизить потребности. Что вы предлагаете?

– Прежде чем снижать потребности,

логическими причинами. Это бесплодие психогенное. После 1998 года уровень жизни населения вырос вдвое, даже у 10 процентов самых бедных. Но выросли тревога, тоска, страх, депрессия... То, что человек отказывается иметь хотя бы

двоих детей, говорит о падении качества жизни.

Вот объективные показатели: удовлетворенность жизнью падает, и число самоубийств растет. В обществе стало больше агрессии, убийства – на подъеме. Страдает чувство справедливости, людьми овладела алчность, больше стало экономических преступлений, грабежей и разбоев. О семейном разладе говорят увеличение числа разводов, оставленных в роддомах детей, брошенных стариков... Люди среднего возраста к этим показателям наиболее чувствительны.

Мой знакомый профессор, заведующий кафедрой акушерства и гинекологии, говорит даже об эпидемии психогенного бесплодия, для лечения которого не нужны ни уговоры, ни дотации. Представьте: женщина наконец получила направление в московскую клинику, к авторитетному профессору, у которого есть чудо-таблетки. А он дает ей обыкновенную содовую таблетку – и вскоре она беременеет и рождает, потому что достаточно было снять психологический барьер.

Вот простой пример: в зоопарке есть скворцы, которые в неволе не размножаются. Для них устроили удобное жилье, есть там и трава, и ветки – а птенцов все равно нет. Выяснилось, что для этих птиц символ свободы – леток из дупла или скворечника, а когда его нет, природа блокирует размножение. Стоило

сбрасывая со счетов экономику, все же скажу, что смертность и спад рождаемости на 70 процентов вызваны духовными процессами.

Реакция на стресс после дефолта 1998 года давно прошла, но развиваются разочарование, злоба, тоска от безысходности. Это уже настроение, фон жизни. А никто этим не занимается, кроме церкви.

– Как же уменьшить смертность?

– Первым делом мы решили выяснить, сколько людей, чьи дни сочтены, нуждаются в экстренной профилактической заботе. Если у нас умирают 16 человек на тысячу, а в Европе – 10, значит,

шесть человек находятся в зоне риска, им нужна безотлагательная помощь. Врачи должны научиться выделять

этих шестерых среди тысячи. Подобная задача науке не по силам, но вот сотню с очень высоким риском из тысячи выделить можно. Таким образом, мы сделали принципиальный вывод: 10 процентов населения нуждаются в профилактике опасных заболеваний.

– Но кроме болезней есть и автокатастрофы, и самоубийства...

– Это лишь пятая часть, остальное – болезни, причем половина из них – сердечно-сосудистые. А главное в том, что мы научились выявлять людей с высоким риском смерти, умеем оценивать резерв здоровья. Никто раньше этим не занимался.

Известный конструктор, лауреат Государственной премии СССР Владимир Большов изобрел прибор, который с помощью компьютера позволяет обследовать трех-четыре человека в час для оценки резерва здоровья и биологического возраста. Уже сегодня мы можем открыть в городе столько приемных кабинетов, сколько нужно для выявления группы риска. Остальных

построенная на грехе, нежизнеспособна, она порождает лишь злобу и дискомфорт. Как объяснить такой парадокс: смертность новорожденных уменьшилась, младенцы стали крепче, а военные сетуют, что брать в армию некого? Дело в том, что ребенок попадает в нездоровые социальные условия и к окончанию школы здоровым его уже не назывешь. Чтобы устроить жизнь иначе, надо ориентироваться на духовные ценности, образование, культуру.

– Но если вас удручает современное социальное устройство – способны ли общество решать те задачи, о которых мы говорим? Получается, что наши расуждения лишь теоретические...

– Если все оставить по-прежнему – тогда вы правы. Ведь сегодня врачу выгодно, чтобы было как можно больше больных, – он за это получает деньги. Чтобы у каждого больного было минимум по две болячки – за это идет надбавка. Выгодно не вылечить острую болезнь, а перевести ее в хроническую, – и человек всю жизнь будет ходить к врачу. Такой врач профилактикой заниматься не станет. А нужно создать новое направление

Сегодня врачу выгодно, чтобы было как можно больше больных и чтобы у каждого было по несколько болезней.

в медицине – профилактическое, которого сейчас нет. Ведь деньги, потраченные на национальный проект здравоохранения – дорогое оборудование, повышение зарплат участковых врачей, – все это очень хорошо, но на смертность не повлияет.

– Вы что-то пытаетесь изменить?
– Мы решили начать с поликлиник. Обратились в управление здравоохранения Юго-Восточного административного округа, нас поддержали, префект тоже настроен положительно. Но некоторые органы городского здравоохранения – против, потому что делать упор на настоящую профилактику – значит рубить сук, на котором сидишь, перекрыть денежные потоки.

Словом, требуется, как выражаются чиновники, волевое решение. Думаю, принимать его все равно придется: жизнь заставит. Чиновникам ведь тоже нужен народ, желательный здоровый. Да и сами они хотят жить долго.

Евгений КРУШЕЛЬНИЦКИЙ